

ДМИТРИЙ
ПЕРМЯКОВ

16+

ЕХОР

Дмитрий Юрьевич Пермяков

EXOR

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64425972

SelfPub; 2021

Аннотация

На удалённый хутор, по просьбе супругов Давида и Елены, прибывает загадочный доктор Нестор, специализирующийся на экзорцизме, изгнанию бесов.

Дмитрий Пермяков

ЕХОР

Хутор «Престенка», восемь километров юго-западной города Холмтау. Округ БТ-2.

Вечер

Жёлто-синий «Рено-Логан» фирменной расцветки местного таксопарка, проехало по утрамбованной, земляной дороге, сквозь решётчатые ворота с замысловатой оковкой в виде лилии на лицевой части и остановилось около широкого, немного покосившегося крыльца старого особняка.

Хмурое, низкое небо висело над головой, всем своим видом обещая в скором времени разродиться холодным, осенним дождём. Горизонт утопал в последних отблесках багряных лучей заходящего солнца. Поднялся ветер.

Из машины вылез немолодой мужчина, лет пятидесяти, в длинном пальто, старомодном берете и с портфелем в правой руке. Прикрываясь от летящих в лицо сухих листьев, он наклонился к окну водителя и протянул ему смятую купюру.

– Не смею вас задерживать. Благодарю за мягкую езду на этих ухабах.

Шофёр, молодой парень с россыпью веснушек на щеках, осмотрел мрачноватый пейзаж вокруг, поёжился и кивнул.

– Спасибо за щедрые чаевые, господин. Вы звоните, если надумаете уехать в город сегодня. У меня смена до трёх но-

чи, постараюсь приехать быстро. Дорогу уже знаю, так что плутать не придётся.

– Вряд ли... – помрачнел мужчина, – я сегодня куда-нибудь поеду, поздно уже. Но за предложение *ауфхек*.

– Что? – не понял паренёк.

– Что? – спросил мужчина, чуть склонив голову на бок.

– За предложение что? Ауфхек? Я не расслышал...

– Не суть важна, – махнул тот рукой и повернулся к дому. – Езжай и здравого тебе ума. – Бросил он уже через плечо и зашагал к деревянному крыльцу.

Парнишка-водитель удивлённо посмотрел в спину удаляющемуся мужчине, пожал плечами и сдал назад, выезжая со двора. Вскоре свет фар автомобиля исчез за ближайшим пригорком.

Хутор «Престенка» занимал сорок соток участка, почти у самой опушки Ленского леса. Из западной калитки можно было выйти сразу в труднопролазную чащу. Помимо трёхэтажного дома, расположенного по центру участка, на территории располагался большой амбар, курятник, огород в восемь соток и загон для скота, овец по большей части. Вся площадь хутора была обнесена высоким забором поросшим выюном, в это время года уже засохшего и пожухлого.

Мужчина несколько минут смотрел на дом, задрав голову и теребя ручку портфеля. Большинство окон были тёмными, лишь на втором этаже тускло отсвечивала пристройка, немного нависавшая над двором.

Внезапно скрипнувшая дверь отвлекла его от созерцания старого особняка. Блеснул свет от ручного фонарика.

– Кто там? – донёсся немного испуганный голос из входной двери.

– Здравствуйте, – громко ответил мужчина, стараясь перекрыть вой внезапно поднявшегося ветра. – Я Нестор! Мы созванивались вчера...

На несколько секунд воцарилась тишина, потом входная дверь шумно распахнулась.

– Здравствуйте, здравствуйте Нестор! – пропыхтел хозяин дома, выбегая на крыльцо. – Большое вам спасибо, что приехали так скоро, мы ждали вас не раньше пятницы. Простите меня, я... просто за последнее время столько всего произошло...

Невысокий, плотный мужчина в старых растянутых трико и майке, сбежал со ступенек, держа в одной руке фонарик. Луч света бежал впереди него.

– Меня Давидом зовут. – Представился он, протягивая пухлую руку. – Ах да, вы же знаете, я... вы проходите, проходите...

Нестор быстро пожал горячую ладонь хозяина и первым двинулся к дому.

– Простите что так темно, лампочки перегорают почти каждый день. – Бормотал Давид, семена за гостем. – Я думаю это как-то связано с... происходящим. Вы как думаете?

Нестор не ответил, а Давид продолжал.

– Моя жена Лена сейчас наверху, вот тут, пожалуйста, осторожней доктор, порог высокий... ага, Лена, жена моя наверху сейчас говорю, притомилась бедняжка. Вот уже неделю без сна почти...

Оба мужчины вошли в просторную прихожую, освещённую большой люстрой под старинный хрусталь, висевшую под потолком. Давид шумно захлопнул дверь за спиной и повернулся к гостю.

– Позвольте ваше пальто, доктор? Сумку? Проходите, проходите...

– Я сам, – спокойно произнёс Нестор, жестом руки останавливая суетливого хозяина. – Где у вас вешалка? А, вот она. Если позволите, я чего-нибудь бы выпил с дороги. Погода мерзкая, я право продрог, пока ждал машину.

– Конечно, конечно, – запыхтел Давид и кинулся налево по узкому коридору, который вероятно вел на кухню.

Нестор снял пальто, аккуратно повесил его на вешалку, туда же повесил и берет. Портфель он поставил у стены.

Изнутри дом выглядел также старомодно, как и снаружи, не ухоженно и даже несколько обветшало. Кое-где по углам трепыхалась паутина, из щелей задувал сквозняк, пахло сыростью и кошачьей мочой. Грязно-жёлтые обои на стенах похоже висели здесь со дня постройки дома, то есть уже лет пятьдесят не меньше. Линолеум на полу местами пузырился.

Из кухни слева послышался звон разбитой посуды и сдавленное Ой. Нестор посмотрел туда, но угол в коридоре за-

гораживал от него хозяина. Он кашлянул и, подняв голову, направил пристальный взгляд серых глаз на лестницу, ведущую на второй этаж. Она располагалась напротив входной двери и была очень уж по мнению Нестора крутой. Оступиться на такой, было равнозначно самоубийству. Скатишься, костей не соберёшь. На верхней площадке свет не горел и уходящие в темноту ступеньки вызывали ассоциации с каким-то второсортным фильмом ужасов.

– Пройдёмте, – неожиданно раздалось над ухом доктора и он, вздрогнув, обернулся. За спиной стоял раскрасневший от усердия Давид и извиняюще улыбался. – Простите, я вас наверно напугал. У меня всё готово, можно перекусить. Там, на кухне...

Нестор кивнул, пребывая в задумчивости, и двинулся за хозяином следом. Завернув по коридору на право, они оказались в просторной кухне, где, в отличие от прихожей, царил идеальный порядок. Тарелки в сушке, стаканы в ряд на полке, столовые приборы в ячейке рядом с газовой плитой. Геометрическое совершенство, хоть проверяй по линейке. Маниакальная аккуратность могла объясниться жутким горем, внезапно свалившимся на хозяев этого дома и видимо чтоб как-то отвлечься, Давид и Лена занимали свои мысли тщательной уборкой. Только почему это не заходило дальше кухни, оставалось загадкой.

На овальном обеденном столе стояли тарелки с нарезанной колбасой, сыром, зеленью. Кусок сливочного масла по-

чему-то положили на подставку для заварника. На плите закипал чайник, а Давид доставал с верхнего шкафа бутылку из тёмного стекла с плескавшейся в ней жидкостью.

– Коньяк, – смущённо произнёс он, перехватив вопросительный взгляд Нестора. – По рюмочке, для согрева.

Они сели и хозяина разлил по стаканам чай.

– Вы не представляете, что нам пришлось пережить за последние две недели. – Вздохнул Давид, осторожно разливая коньяк по рюмкам. – Я и моя жена Лена вам очень благодарны, доктор. Мы слышали про вас, про ваши работы, ваш авторитет... ценим ваш талант...

Нестор вдруг поднял руку, перебивая Давида.

– Не надо вот этого. Лжи. Не люблю. – Он взял свою рюмку коньяка и вылил содержимое в бокал с горячим чаем. – Не говорите мне ничего такого Давид, на что я могу обидиться, а обижаюсь я исключительно на ложь.

Хозяин сконфуженно замолчал, уставившись в тарелку с колбасой. Щёки его запунцовели.

– Вы так цените меня и мой талант, что прежде, чем обратится ко мне, безуспешно пытались вызвать отца Михаэля. – Продолжил Нестор, намазывая масло на кусок хлеба. – Кстати, почему он не приехал? Насколько я наслышан, он не упускает возможности подзаработать на этом поприще.

– Отца Михаэля сейчас нет в городе, он в отъезде. – Пробормотал Давид, не зная, куда себя деть от смущения. – Он уехал на курорт. Средиземное море. И вернётся в лучшем

случае через месяц. А мы не можем ждать, господин доктор... Вы не представляете себе, как всё плохо.

– Почему же? Представляю. – Промурлыкал Нестор, откусывая бутерброд. – Случай, конечно, неординарный, но увы, далеко не редкий. Если взять хотя бы исторически задокументированные факты, сразу можно вспомнить французскую монашку Элизабет Алье или немку Аннелиз Михаэль. Если обратиться к библии, то пророк Лука указывал на инцидент, подобный вашему, в главе 9 стих 38-43.

– Я не читаю библию, доктор. – Просипел Давид, пряча глаза. – Теперь вот думаю, что напрасно. Не считите за грубость, Нестор, но позвольте узнать, а вы... сколько раз всё ЭТО заканчивалось удачей? Я слышал, что возможен даже летальный исход, поэтому...

Нестор махнул рукой и отхлебнул из бокала.

– Не сгущайте краски раньше времени, Давид. Я ещё не осмотрел пациента, но думаю, всё не так и плохо. Исходя хотя бы из того, что ваш сын, насколько я слышу, более менее спокойный.

Внезапно со второго этажа дома послышался леденящий душу визгливый крик, и что-то гулко стукнуло по полу. Давид побледнел и поджал губы так, что от них осталась только тонкая полоска. На его лбу выступила испарина.

– Беру свои слова обратно, – пожал плечами Нестор и потянулся за вторым куском хлеба. – Можно мне ещё чаю?

Давид быстро кивнул и, схватив чайник, принялся нали-

вать кипяток в бокал, но от испуга пролил мимо.

– Он проснулся... – дрожащим голосом известил он. – Господи спаси...

– Да будет вам креститься, – улыбнулся Нестор. – Одержимость только на первый взгляд выглядит страшно. Если разобрать все симптомы на составные части, это скорее похоже на психические заболевания. Зачастую бесноватые, как их называют православные, всего лишь повод привлечь общее внимание. У меня довольно обширная практика в том, что обычно называют изгнанием беса из человека или экзорцизмом и поверьте, Давид, я ни разу не сталкивался с чем-то, поистине стоящим. Так... в основном очень мнительные люди...

Справившись наконец-то с дрожью в руках, Давид налил чай Нестору и сел на место, изредка бросая испуганные взгляды на потолок. Доктор невозмутимо жевал колбасу, размешивая ложкой чай.

– Как мальчика зовут? – спросил он. – Сколько лет?

– Зовут Влад. Пятнадцать лет. Комната расположена как раз над нами.

Очередной крик заставил Давида подскочить на стуле. Нестор задумчиво уставился в потолок, потом спросил.

– Вам не кажется, что его вопли... как-бы это так сказать, похожи на скрежет? Или даже на рычание... Как человеческое горло может вообще воспроизвести подобный жуткий клетот?

Давид несколько истерично хихикнул.

– Это ещё ягодки доктор. Мы за две недели и не такое слышали. А когда вы его увидите, уверен, что всё ваше мировоззрение перевернётся с ног на голову.

– Интересно... – наклонился Нестор к Давиду. – Что вы имеете в виду?

– Вы про крики? Кричит, или визжит он почти постоянно, прерываясь на час или два, когда засыпает. Но больше жути нагоняют его стоны и молитвы...

Глухой удар сверху сотряс потолок так, что закачалась люстра. Вслед за этим послышался крик, а потом что-то вроде нескладного свиста. Казалось некий ребёнок лет десяти, идёт по дорожке и неумело насвистывает привязавшуюся мелодию.

– Продолжайте, Давид, – попросил Нестор. – Вы говорили про молитвы. Как он их читает?

Хозяин дома тяжело сглотнул.

– Ну... это мы с Леной называем их молитвами. На самом деле это наверно что-то другое, но похожее. Звучит, как будто Влад заглатывает воздух... сквозь стиснутые зубы... и в груди у него неприятно так клокочет... а потом доноситься пение, но словно не из рта, а откуда то из глубины...

Нестор откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Я думаю пора идти к нему. – Произнёс он. – Знакомится с мальчиком и... с тем существом, которое поселилось в нём.

– Второй этаж, дверь налево, – подскочил Давид. – Я провожу, но сам, если позволите, не буду заходить. Честно признаться, особого желания нет.

– Побойтесь Бога, это же ваш сын! – возмущённо воскликнул Нестор, поднимаясь из-за стола. – Вы не только пойдёте со мной, но и будете помогать! Мне нужна вся информация по мальчику. С чего всё началось, первичные симптомы и...

В дверях кухни бесшумно как призрак возникла худая, бледная женщина в домашнем халате.

– Лена! – кинулся к ней Давид и взял под руку. – Ты зачем встала? Иди, тебе необходимо поспать...

– Он проснулся... – пробормотала женщина и указала глазами на потолок. – Какой уже тут сон. Вы отец Нестор?

– Доктор Нестор. – Поправил её мужчина и протянул руку для приветствия. – Только прибыл. Скоро, как только мог.

Проигнорировав протянутую руку, женщина прошла к столу, упала на стул и уставилась в пустоту невидящим взглядом.

– Приёмный... – сказала она.

Нестор удивлённо приподнял бровь и посмотрел на Давида, которому судя по виду, было очень не по себе.

– Влад. Он приёмный сын. – Как-то устало пояснила женщина. – Наш с Давидом сын умер в трёхмесячном возрасте, и мы усыновили Владика.

Несколько тягостных секунд на кухне царила могильная тишина.

– Я подумала это важно... – горько усмехнулась Лена.

Очередной глухой стук по потолку заставил всех троих поднять головы кверху.

– Не будем мешкать. – Очнулся Нестор. – Пойдёмте, Давид. Проводите меня, ответите на кое-какие вопросы и вернётесь к жене. Обещаю, что при самом ритуале вы присутствовать не будете.

– И на том спасибо... – пробормотал Давид и нехотя двинулся за доктором в прихожую.

Взяв свой портфель у стены, Нестор бодро взбежал по крутой лестнице и остановился перед дверью, ведущую в комнату Влада. Давид пыхтел позади.

– Скажите, а вы врачей вызывали? – спросил Нестор, повернувшись к хозяину.

– Да, конечно. – Закивал тот. – Почти сразу после того, как у Владика начались первые приступы вспышки агрессии. Он начал кидаться на нас, рычать, а однажды даже укусил Лену за руку. Швы пришлось накладывать. Только после этого мы его связали...

– А что сказали врачи по поводу увиденного? Какой был диагноз? Хотя нет, можете не говорить, я знаю. Нервный срыв или что-то вроде этого.

– Всё верно. Прописали успокоительное. Довольно дорогое, кстати, хотели даже забрать в клинику, так как Владик совсем был неуправляем.

– Что им помешало?

– Жена. – Давид недовольно засопел и посмотрел себе под ноги. – Она просто их выгнала. Сказала, что они все шарлатаны и бездари в халатах и ничего не понимают в медицине.

Нестор не сдержал улыбки.

– Я её не корю... Понятно. Вы говорили, что связали Влада. Он и сейчас в этом положении? Как вы его сдерживаете?

Туд. Туд. Туд.

В комнате явно что-то происходило. Казалось, кто-то бьёт со всей силы по полу кувалдой, обёрнутой чем-то мягким.

Туд. Туд. Туд.

– Рубашкой. – Сглотнув, ответил Давид, не сводя испуганного взгляда с двери. – Сдерживаем рубашкой. Родной брат Лены был очень крупным мужчиной, под два метра ростом и весом сто с лишним килограмм. От него осталось очень много одежды, в том числе и рубашки. На маленьком, худом мальчике они сидят как смирительные, вроде тех, в психиатрических клиниках.

– А что случилось с братом Лены? – без особого интереса спросил Нестор.

– Погиб. На машине разбился. Года два назад...

– Насколько сильно?

Давид удивлённо посмотрел на доктора.

– А насколько сильно можно разбиться? Насмерть. – Пожал он плечами.

– Да нет, – раздражённо повёл плечами Нестор. – Насколько сильно вы его спеленали? Надёжно? Не вырвется?

Мужчина сморгнул и отвёл глаза.

– Пока, конечно, рубашки сдерживают. Но, смотря на его чудовищную силу, я боюсь... думаю, скоро он вырвется из оков и убьёт нас всех. Вы слышите эти глухие стуки? Это его кровать. Он приподнимает её и грохает об пол.

Нестор скривил недовольную гримасу и качнул головой.

– Не придумывайте. Не может человек, распятый, связанный по рукам и ногам, приподниматься над землёй. Нет ни одного доказанного случая левитации. А по поводу убьёт... тоже считаю бредом. Влад опасен физически, но убивать у одержимых не принято. Травмировать могут, но это максимум. Откройте дверь или лучше дайте ключ, я сам.

Нестор забрал ключ из трясущихся рук Давида, вставил в скважину и, на мгновенье замерев, открыл замок. Оба прислушались. За дверью стояла тишина, лишь ветер взвыл где-то в углу.

Повернув голову к хозяину, доктор чуть слышно произнёс.

– Я войду первый, вы за мной. Если случится нечто необыч... – он нахмурил брови. – Нечто такое, чего вы раньше не видели у Влада, то закрывайте глаза и произносите слово *регутти, регутти*. Запомнили?

Давид кивнул.

– А что это за слово? Для чего?

– Долго объяснять. Вы главное не убежите в самый нужный момент.

– Не волнуйтесь доктор. Я держу себя в руках.

– Тогда вперёд...

Нестор глубоко вдохнул, шумно выдохнул и, взявшись за ручку, толкнул дверь.

Комната была довольно просторной и когда то очень уютной. Различные постеры облепили стены до такой степени, что обоев не просматривалось ни сантиметра, что не могло не радовать глаз. Преимущественно на плакатах были изображены герои сериала «Лост» и от обилия пальм на картинах, в комнате отливало зеленоватым цветом.

Мужчины быстро вошли в комнату, осторожно смотря по сторонам, держа, тем не менее, на периферии зрения кровать, что стояла по центру. Было темно, но из окна с улицы падало немного света. Достаточно, чтоб выхватить несколько странных моментов: в комнате кроме двуспальной кровати по центру больше не было мебели, в комнате по воздуху плавали белые хлопья, похожие на тополиный пух, и наконец, в комнате не было мальчика Влада.

Нестор нервно оглянулся за спину.

– Где он? – голос был хриплым.

Давид вдруг присел, пошарил рукой в тёмном углу слева и там что-то щёлкнуло. Загорелся неровный мерцающий свет от настольной лампы, которая стояла прямо на полу. Рядом горкой были сложены лампочки в картонных футлярах. Некоторые были чёрными и перегоревшими.

– Он здесь, – спокойно ответил Давид, вставая с пола. –

Прячется. Он часто так делает. Мы по первой тоже очень пугались.

Свет выхватил из темноты большую часть комнаты и Нестор наконец увидел его.

Мальчик, невероятно худой и измождённый, лежал на кровати, раскинув руки и ноги на манер звезды. Огромных размеров рубашка красного цвета была понизу накрепко сшита со штанами, тоже явно на парня высокого роста. Длинные рукава и штанины были привязаны ко всем четырём ножкам кровати, и ещё для верности прикручены стальной проволокой.

Нестор вдруг засмеялся и покачал головой, за что был одарён безумно испуганным взглядом Давида.

– Я это... – всхлипнул сквозь смех доктор, а потом снова захохотал, прикрыв глаза рукой.

Хозяин дома переступил с ноги на ногу, бросил осторожный взгляд на неподвижную фигуру мальчика на кровати, и деликатно кашлянул.

– Что вас так развеселило? – хмуро спросил он. – Я понимаю, зрелище не для слабонервных, но прошу, возьмите себя в руки. Нам только истерики здесь не хватало.

– Я не... – прыснул Нестор. – Я... со мной всё в порядке, я не сошёл с ума, если вы об этом. Просто... всё это... – он обвёл рукой комнату. – Мне напомнило кое-что.

Снизу, кажется из кухни, послышался звон разбитой посуды, но мужчины не отреагировали. Молчал и Влад.

– Что напомнило? – удивлённо спросил Давид. Кажется, его начало раздражать веселье доктора.

Нестор вытер слёзы в уголках глаз и, вдохнув, унял смех, клекотавший у него в груди.

– Да это. Старый дом, комната, кровать, привязанный человек, напуганные родители, священник... Я просто подумал, что мы выглядим точь в точь как в том фильме.

– Изгоняющий дьявола. – Кивнул Давид. – Да, очень похоже, но давайте будем серьёзней док. У нас проблема и ...

– Да, да. – Кивнул Нестор. – Изгоняющий дьявола конечно хороший фильм, но я вспомнил пародию на него от братьев Вайенс. Ладно. Ближе к делу. Пожалуй, начнём.

Совсем успокоившись, он подошёл к кровати. Поискав глазами, куда положить портфель, и, не найдя ничего подходящего, Нестор сел на краешек кровати, а портфель положил себе на колени. В углу с треском перегорела лампочка, и комната утонула в темноте. Сразу же, как по волшебству, в воздухе появились хлопья пуха, или чего-то похожего на него. Нестор не сразу сообразил, что как только свет загорается, эти ворсинки, смахивающие ещё и на пепел, исчезают.

– Не волнуйтесь, это часто бывает. – Донёсся голос Давида из угла. – Сейчас заменю лампочку...

– А что ЭТО? – спросил Нестор, широко открытыми глазами наблюдая за кружащимися в воздухе хлопьями. Он протянул руку и попытался схватить одну пушинку, но пальцы прошли сквозь неё, словно она была иллюзорна.

– Не знаю, док. Я надеялся, вы нам проясните, что тут творится. Я знаю не больше вашего.

Тот только махнул рукой, мол, не важно.

Через полминуты свет вспыхнул вновь, и Нестор наконец-то смог разглядеть мальчика. Тот лежал неподвижно. В каком-то даже мёртвом бездействии. Худенькое личико осунулось, губы были ярко пунцового цвета и словно искусаны. Закрытые глаза казались лиловыми кляксами на фоне молочной белизны кожи. Густые волосы цвета спелой пшеницы скатались и походили на паклю.

Нестор, нахмутив брови, осмотрел щёки и шею мальчика, где виднелись жёлто-зелёные синяки, словно кто-то с силой вдавил туда пальцы. На лбу выступило нечто, похожее на кровоподтёк.

– Доктор, я бы был осторожней... – испуганно воскликнул Давид, увидев, что Нестор наклонился к самому лицу мальчика, чтоб получше рассмотреть рану на лбу. Тот лишь раздражённо махнул в его сторону рукой, не лезь. Ссадина заинтересовала его своей формой. Точнее своей Правильной формой, напоминавшую звезду.

– Любопытно... – пробормотал Нестор, а потом вдруг у мальчика внезапно открылись глаза.

– АМ! – гаркнул Влад в самое лицо доктора и тот, отшатнувшись, упал с кровати на пол. Мальчик залился визгливым смехом.

Подскочивший Давид помог мужчине подняться.

– Я предупреджал... – смущённо произнёс он. – Влад непредсказуем.

– Всё хорошо, – сдавленно сказал Нестор. – Он просто застал меня врасплох.

Оба мужчины встали в изножье кровати и уставились на существо, которое корчилось и извивалось на смятой простыне. Нет, это уже был не пятнадцатилетний мальчик Влад, это было...

– Вы видели хоть раз барракуду? – спросил Нестор у Давида. Тот отрицательно мотнул головой. – А вот мне пришлось. Так вот, когда эту гадкую рыбину вытаскиваешь на сушу, она кувыркается и извивается точь в точь как сейчас ваш сын, извините за сравнение. Просто тогда, при виде той опаснейшей твари, я подумал, что ничего отвратней в жизни больше не увижу. Я ошибался.

Давид внимательно посмотрел на него, но ничего не сказал. Внезапно раздался треск дерева, словно крепкую доску брали на излом и кровать опасно завибрировала. Мальчик изогнулся всем телом, выгнулся в дугу и, закинув голову, прорычал.

– Не быть вам царями на земле этой!!! НЕ БЫТЬ!!!

Ткань на руках и ногах натянулась до предела, затрещала, но выдержала. Судорога дошла до какого-то своего апогея и закончилась. Влад упал обессиленный, тяжело с хрипотцой дыша.

– Скажите, а самовредительством он занимался? – задум-

чиво спросил Нестор, почёсывая подбородок. – Царапал себя?

Давид шумно выдохнул.

– Да. Три дня назад ему удалось высвободить правую руку, и он перегрыз себе вену на запястье. Залил всё кровью, благо Лена вовремя успела заметить и остановить кровотечение.

– Так это... – пробормотал Нестор, немного шокированный осознанием. – Рубашка красная от крови?

Давид кивнул.

Влад вдруг приподнял голову и впился злющим взглядом в мужчин.

– Вам не остановить меня, – прорычал он, а потом обнажил острые как у акулы зубы и начал медленно ими скрежетать. Его челюсть двигалась влево вправо, влево вправо и звук, которые издавали клыки, был нестерпим.

– Чёрт, это невыносимо! – закричал Нестор, прикрывая руками уши. – Какой отвратительный звук! Как будто хрящи перемалывают... Как вы это терпите? – обратился он к Давиду, который хоть и морщился, но ушей не закрывал.

– Я и не терпел. – Пожал он плечами. – К моему стыду, наверно. Как только начинался подобный концерт а-ля ансамбль скрип и скрежет, я втыкал беруши и уходил вниз. Лена с ним в такое время обычно сидела...

– Зубы... – Нестор оторвал правую руку от уха и указал на рот Влада.

– Что зубы?

– Вы видели, какие у него зубы? Впервые, пожалуй, сталкиваюсь с подобной трансформацией. На лицо явное изменение клеточной ткани. Метаморфоза. Кошмар! Клыки сантиметра три будут, не меньше.

– Зубы выросли в конце первой недели после начала вспышек агрессии. – Давид потёр висок, что-то вспоминая. – Да, всё верно. Через день начала летать мебель по комнате, мы просто не знали, что с этим делать, потом решили всё убрать. Пока кого-нибудь не убило.

– А я всё хотел спросить, почему здесь так пусто. – Сказал Нестор оглядываясь.

Ужасный скрежет закончился также внезапно, как и начался. Последовавшая тишина казалась подарком свыше для истерзанных барабанных перепонок. Влад лежал молча, поджав губы и ехидно смотря на мужчин. Нестор встретился с ним взглядом, сморгнул, потом покачал головой и спросил.

– Мне не кажется?

– Что не кажется?

– Его глаза... они светятся в темноте?

Давид кивнул, почесал пятернёй редеющие волосы на макушке и пояснил.

– Светятся, но не всё время. Иногда горят как прожекторы, а временами это обычные глаза ребёнка. Испуганные и беззащитные. К сожалению, не могу показать вам его ногти, развязывать очень опасно, он с каждым днём набирает силу.

– А что с его ногтями?

– Ну... это как бы уже не ногти. Там когти как у ястреба, длинной по шесть сантиметров каждый. Предполагаю, что именно ими Влад распорол рукав, высвободил руку и перегрыз себе вену. Мы с Леной приняли меры, замотав пальцы тряпкой, а сверху закрепив всё скотчем. Больше прецедентов не было.

– Жуть какая... – содрогнулся Нестор.

– Доктор! – воскликнул Давид, явно выйдя из себя. – Вы же говорили, что занимались раньше этим! Люди о вас хорошо отзывались, не одной семье помогли и сейчас вы ведёте себя как дилетант! Вам страшно?!

– По-вашему я что, железный? – сварливо отозвался Нестор. – Да, у меня была практика в экзорцизме, я помогал людям, изгонял бесов из людей, но здесь...! Совсем другой случай!

Давид побагровел от злости.

– Вы можете что-нибудь сделать для нашего сына? – еле сдерживаясь, спросил он. – Если нет, прошу покинуть мой дом, мы найдём кого-нибудь ещё. Получше и попрофессиональней. Можете?

– Могу! – взвился от оскорбления Нестор. – Могу и сделаю!

– Так делайте! Чего стоите как пень! Я вам заплатил неплохой аванс только за прибытие сюда и обещал втрое больше, если всё пройдёт безболезненно и гладко, а вы только и делаете что задаёте вопросы, ржёте над чем непонятно

и ходите кругами!

– А что вы хотели?! – вскинулся в ответ Нестор, тоже выходя из себя. – Что я приду сюда, одену сутану священника или рясу, шарфик на шею положу такой с нарисованными на нём распятиями, я даже не знаю, как он правильно называется, буду брызгать святой водой на мальчика, читать отче наш, и из него полезут духи?! Так вы себе это всё представляли?!

Давид отпрянул от доктора, потупив глаза. Похоже, он осознал, что немного перегнул палку со своими требованиями.

– Я приехал сюда спасти вашего мальчика Давид. – Продолжил Нестор уже спокойным голосом. – И я его спасу. И знаете что, наверно это самое главное, и вы должны это услышать...

Нестор в упор посмотрел на хозяина дома.

– Я пришёл отдать свою жизнь за этого мальчика, так что имейте уважение.

– Как жизнь? – пролепетал перепуганный Давид. – Я не понимаю... Разве нельзя просто изгнать беса из мальчика, получить деньги и уйти домой? Отец Михаэль...

– Вы недалёкий человек, Давид. – Жёстко произнёс Нестор. – Наслушались всяких баек и небылиц про изгнание, экзорцизм, «подвиги» в кавычках про святого рыцаря отца Михаэля.

– Почему в кавычках? – любезно осведомился Давид, чув-

ствуя себя неловко после вспышки гнева.

Нестор скрестил руки на груди и хохотнул. Мальчик на кровати хохотнул следом, причём так искусно передразнил доктора, что если бы не знать, кто засмеялся, не отличишь.

– Отец Михаэль, он же Михаил Сазонов, в прошлом был мелким жуликом. Карманником. – Сказал Нестор, не обратив внимания на то, что его спародировали. – Шарлатан. Давайте я вам расскажу вкратце, кто такой настоящий экзорцист. Да привяжите же его получше!!! Он сейчас опять вырвется!!!

Очередной приступ ярости у мальчика сопровождался низким, утробным рычанием, шипением, свистом и воплем. Влада буквально кидало на кровати из стороны в сторону. Трещала ткань, скрипело дерево, грозясь выпустить на свободу это жуткое и страшное существо. Раз кровать приподнялась над полом на пару сантиметров и гулко упала обратно.

Давид вытащил откуда то верёвку, Нестор предположил, что тот держал её в комнате как раз на такой случай, и быстро, продевая её под кроватью, перетянул мальчика поперёк торса.

– Вот это силища... – пропыхтел от натуги мужчина, затягивая узел. – Я уже подумываю купить кожаные ремни.

– Они вам не понадобятся. – Улыбнулся Нестор. – Сегодня всё закончится.

Давид с сомнением посмотрел на доктора, но промолчал.

Тот тем временем взял свой потёртый портфель, который валялся на полу, открыл и достал оттуда шестизарядный револьвер.

– Что это?! Зачем?! – испуганно воскликнул Давид, успев заметить, что кроме оружия в портфеле больше ничего не было

– Успокойтесь, Давид. – Спокойно промолвил Нестор, открывая барабан, вставляя в гнездо одну пулю, которую достал из кармана брюк, и со щелчком вставляя барабан на место. – Ничего страшного не произойдёт, я обещаю.

– Но... вы же не собираетесь...

– Нет, вашего мальчика убивать я не буду. Теперь слушайте и постарайтесь не перебивать, потому что всё дальше сказанное очень важно, и я не хочу повторяться.

Нестор встал напротив Влада, и, глядя ему в лицо начал.

– Краткий курс демонологии. Что-то вы Давид слышали раньше, что-то видели в фильмах, поэтому буду краток. Мелкие демонические создания довольно часто проникают из мира извне в наш мир.

– Серьёзно? – вдруг саркастически спросил Влад с кровати. – Никогда б не подумал.

– Они имеют эфемерную оболочку и не имеют плоти, поэтому чтоб существовать в нашем мире, они вселяются в различные, одухотворённые вещи. Например, дома или квартиры, где царит сильная энергетика различного эмоционального оттенка.

– Он имеет в виду жилища, где долго жили люди, которые своей аурой напитали дом духом. – Прокомментировал Влад, обращаясь к Давиду. Тот стоял, открыв рот от удивления. Видимо, он не подозревал, что его сын способен в таком состоянии, членораздельно говорить сознательными предложениями. – Люди называют таких Домовыми.

Нестора, казалось, совсем не удивляли эти комментарии, и он продолжал.

– Так же они могут вселиться в зачитанную книгу, затасканную вещь вроде брелка, ну и так далее. Во всё, что так или иначе контактировало с людской энергетикой в огромной консистенции. Слышали наверно про «проклятые украшения». Дорогие вещи, которые переходили из рук в руки, оставляя за собой кровавый шлейф. Туда-то и вселяются мелкие демоны. Бесы. Они стоят на одной из низших ступеней в иерархии демонов и зачастую слишком слабы, чтоб завладеть душой человека, она слишком сильна для них. Неприступна.

Изредка, примерно раза два, три в столетие, в наш мир пробираются старшие демоны, которые имеют способность и достаточно сильны, чтоб овладеть душой смертного. Поселившись в теле, нечистый терзает и мучает её, высасывая живительную для демонов энергию человеческой души.

– Что есть, то есть. – Поддакнул Влад и хохотнул.

– Истинный экзорцист, умение которого передаётся из поколения в поколение, должен вытянуть демона из человека,

втянуть его в себя, пока тот не перекинулся на другого и умереть. Как в том фильме. – Последнюю фразу Нестор произнёс, с улыбкой смотря на побледневшего Давида.

– Но отец Михаэль... – начал он, судорожно сглатывая.

– Отец Михаэль имеет некие навыки для вытягивания мелких демонов, не спорю. – Раздражённо отмахнулся Нестор. – Не представляю, откуда у него этот дар, но не важно. И пусть себе работает на благо людям, себе на хлеб с маслом, вот только поступает он через чур уж гнусно.

– Ага, гнуснее некуда. – Согласился Влад.

Давид непонимающе посмотрел на доктора.

– А что он делает? – осторожно спросил он.

Нестор поморщился и как-то нехотя ответил.

– Чаще всего люди жалуются на одержимость близкого, ошибочно принимая...

– Выпусти меня! – выкрикнул Влад с кровати и плюнул в Нестора. – Хватит тут лекции устраивать!

Тот не отреагировал. Повернувшись к Давиду, он устало сказал.

– Короче говоря, люди думают, что демоны вселились в них, а на самом деле это мелкий бес сидит в какой-то из их вещей. Так, я думаю, понятнее будет. Отец Михаэль вытягивает эту шваль в себя, но вместо того, чтоб как истинному экзорцисту днями и ночами молится, изгоняя нечисть из себя покаянием и постом, он «скармливает» их своей сестре. Не утруждается полным уничтожением, а просто сбрасывает их

как... ну скажем мусоропровод.

– Плохой человек, – взвизгнул Влад и из-за всех сил рванул к верху. Кровать снова приподнялась и с грохотом опустилась. – Ваша братия...

Давид трясущейся рукой вытер пот со лба. Глаза его бегали по комнате ни на чём не останавливаясь. Казалось, он сейчас принимает какое-то важное решение.

– Безумная Мэри? – спросил он убитым голосом. Нестор, который отвлёкся, наблюдая, как Влад безуспешно пытается дотянуться зубами до своего плеча, спросил.

– Что?

– Вы говорите что он «скармливает» бесов своей сестре, чтоб самому от них не страдать. Его сестру зовут Безумная Мэри? Та девушка, которую он всё время с собой таскает и говорит что она медиум?

Нестор пожал плечами.

– Вероятней всего. Его сестру зовут Маша, и если он из своего имени Михаил превратился в Михаэля, то вполне логично, что и Машу превратил в Мэри. А почему она безумная?

– Все её так называют. Она тихая, но бывает впадает в буйство и кричит, что демоны поедают её душу.

– Очень правдоподобно. Если судить по тому, сколько за эти годы отец пресвятой мать его так Михаэль скормил бедной девушке чертей, то вполне объяснимо безумие юной особы. Экзорцист втягивает в себя нечистую силу, но у него все-

гда есть выбор потом – изрыгнуть его в другое тело или проглотить самому. Скажу сразу, поглощение бесов дело чрезвычайно опасностями. Человек после этого уже не совсем полноценный. Он одержим галлюцинациями, слышит голоса и вопли грешников из преисподней, в общем, сходит с ума. Если душа экзорциста чиста, и он преисполнен веры, долгими молитвами он может убить демона в себе... или окончательно рехнуться. Михаэль, похоже, нашёл отличный способ и самому не пачкаться и рисковать, и зарабатывать на этом неплохие деньги. И рыбку съел и... гм, ну да чёрт с ним.

– Но это ужасно!!! – воскликнул Давид, потрясённый до глубины души. – Я, правда, не знал...

– Теперь знаешь. – Отчеканил Влад.

– Это до поры до времени, – улыбнулся Нестор. – Когда-нибудь ему попадётся сильный демон из старшего сословия и тогда...

– Что будет тогда?

– Он просто не сможет его «изрыгнуть» и тот останется в его алчной и жестокой душе. А нечистые очень любят такие души. Они растягивают удовольствие и мучают подобных грешников долго, с оттяжкой и садистским удовольствием. Разрывают на куски снова и снова в темноте среди криков отчаяния.

– А вы... можете изрыгнуть старших демонов? – осторожно спросил Давид, косясь одним глазом на Влада, который принялся насвистывать лёгкую мелодию, очень похожую на

«Sumer time».

Нестор тяжело вздохнул и посмотрел на револьвер в своей руке.

– Наша семья из поколения в поколение передавала древние знания и учение по изгнанию высших демонов. Из словения правящих, которые берут свои корни от самой Нечестивой Троицы. Трёх коронованных принцев ада. У меня обширное генеалогическое древо и все мы экзорцисты, хранители тайных знаний. Я в своём роде тридцать третий, верите или нет.

– И все ваши предки изгоняли демонов? – спросил поражённый Давид.

Нестор горько усмехнулся.

– Нет. Мы ни разу их не изгоняли.

На минуту в комнате воцарилась полная тишина, которую разрушил залиvistый хохот Влада. Давид непонимающе смотрел на доктора, а тот печально смотрел в тёмное окно.

– В средние века на пути нашей семьи попался один довольно могущественный демон, но мы его упустили. Это было в четырнадцатом веке у южного побережья Австралии. Спустя почти двести лет на нас вышел человек, представившись как Стафник и попросил помощи в борьбе с лордом тьмы, который вот вот должен был спуститься на землю для чёрной мессы. Нас опередили и демона заточили другие... силы.

Нестор повернулся к Давиду.

– Мы никогда не обращали внимания на мелких бесов, считая, что борьба с Высшими есть наша стезя, рок и судьба. Нас готовили именно к великому противостоянию, и размениваться по мелочам, было не в наших правилах. Я немного нарушил наши вековые традиции, берясь за мелкие дела, но только чтоб существовать. Существовать и ждать... своего предназначения. И теперь я стою здесь перед вами, и готов принять удар...

– Какой удар? – Давида трясло от ужаса. Тон, с каким говорил Нестор, был торжественен и не сулил ничего хорошего.

– Вот это существо, которое вселилось в вашего сына, – Нестор указал пальцем на Влада, пристально смотря тому в глаза. – Есть не кто иной, как архидемон и имя ему Налут!

При этих словах на улице, как по заказу, грянул оглушительный раскат грома, осветив вспышкой молнии двоих стоящих посередине комнаты мужчин и привязанного на кровати мальчика. Лампочка в светильнике моргнула и погасла.

– Впечатляет, – хмыкнул Влад и слегка дёрнул всем телом. Глаза его на секунду вспыхнули ярким серебристым светом. Как не очень яркая вспышка фотоаппарата.

– Наверно мы подошли к развязке. – Мрачно произнёс Нестор и посмотрел на Давида. – К финалу так сказать. От вас мне нужно последнее... потом вы вынуждены будете удалиться.

Пухлый мужчина трясся всем телом, на глазах наворачи-

вались слёзы.

– Что... что нужно? – сдавленно спросил он.

– Мне нужно ваше полное разрешение на действие, которое я сейчас намерен делать. Согласие на Извлечение.

– Нееееет!!! – закричал Влад, извиваясь всем телом и сотрясая кровать. Та вибрировала, трещала по швам, но пока держалась. – Не давай его! Не давай, ты слышишь! Ты не понимаешь...

– Дай его мне. – Стальным голосом сказал Нестор, смотря Давиду в глаза. – Иначе демон его сожрёт!

– Нет! Нет! Нет! – в каком-то исступлении верещал мальчик. Он оскалил свои страшные зубы и теперь клал ими, стараясь, как казалось, укусить воздух перед собой.

– Дай мне разрешение! – требовательно крикнул Нестор и, схватив Давида за плечо, развернул к себе.

– Как?! – в отчаянье воскликнул тот, вырываясь. – Как мне тебе его дать?!

– Просто скажи, что ты даёшь полное право мне извлечь потустороннее существо из твоего сына.

– Хорошо! Хорошо! Я даю его тебе, только пусть это всё прекратится!

Грянул очередной раскат грома и Давид сполз на пол, сотрясаясь в беззвучных рыданиях. На кровати тем временем творилось нечто невероятное. Влада подняло в воздух, насколько хватало оттянутых рукавов рубашки и штанин и трясло в какой-то безумной лихорадке. Лицо Нестора, смот-

рящего на это зрелище, выражало решимость.

– Уходи! – крикнул он Давиду, а потом, не дождавшись пока тот придёт в себя и поднимется, схватил за шиворот и насильно выволок за порог. Хлопнула дверь и наступила тишина. Влад тихо опустился с воздуха на кровать, открыл глаза и с насмешкой посмотрел на Нестора.

– М-да. – Процедил он с некоторой досадой. – Похоже, твоя взяла.

Нестор не спеша прошёл к окну, выглянул, посмотрел на чёрное небо, озаряемое вспышками молний, и повернулся к мальчику.

– Поговорим? – спросил он.

– А смысл? Всё равно же убьёшь. – Сварливо прорычало существо на кровати. – Не понимаю, как ты меня выследил...

Нестор улыбнулся и сел на край койки, наблюдая, как проявляется истинная сущность пришельца из потустороннего мира. Кожа на лице лопнула, обнажая мышцы и сухожилия, глаза загорелись серебристым светом, на голове начало образовываться нечто, похожее на рога.

– Почему пятнадцатилетний мальчик? – спросил Нестор. – Почему не взрослый человек? Или старик? Почему вообще не младенец?

– В этом возрасте легко манипулировать сознанием, подчинять его себе и выводить на нужную нам частоту восприятия мира.

Нахмурившись, существо отвечало неохотно, смотря ку-

да-то в угол. Нестор тяжело вздохнул, покачал револьвер в руке, словно взвешивая все за и против, потом снова обратился к тому, кого назвал Налутом.

– А как же договор? Что никто не должен нарушать границы миров, ни светлые, ни тёмные, чтоб сохранить равновесие. Этому соглашению уже тысячи лет...

– И люди предоставлены самим себе, да? – язвительно спросил мальчик. – Мол, нате вам смертные свободу выбора, мы не будем вмешиваться, живите как хотите, а мы посмотрим на чью сторону вы в итоге встанете. Дерьмо это всё! – Существо плюнуло Нестору в лицо и не попало. – Чтоб ты сдох мерзкая тварь! Я проклинаяю тебя!

– Тише, тише, – Поднял руку Нестор. – Не надо ругаться и угрожать. Я спросил и хочу услышать ответ. Почему ваша братия нарушила договор, открыла портал и вселилась в этого мальчика?

Согласно уговору, мелким сущностям вроде бесов и хранителей позволено проникать сюда, обретать неодушевлённую плоть и вести жизнь. Но человек! Смертное существо! Это уже все границы переходит!

Мы со своей стороны не позволяем себе такого, мы чтим соглашение и бережём равновесие. Свет и Тьма. Верх и Низ. Или вы решили снова развязать войну?

– Ничего мы не решили!!! – заверещало существо и принялось извиваться, осыпая проклятиями Нестора. – Жалкий червяк, ты не понимаешь! – крикнул он. – Моё пришествие

на землю – есть акт отчаяния! Люди перешли все известные критерии нравственности, они почти все на Вашей стороне, реальность кренился! Вот, вот начнётся Армагеддон!

– Мы обговаривали это, – жёстко произнёс Нестор, вставая с кровати. – Люди, склонившись на нашу сторону, сами сделали этот выбор, провокаций не было никаких... в отличие от вас. Есть охотники у Светлых, есть у Тёмных, но сама охота подразумевает отлавливание всякой мелочи, навроде чертей. Пусть за ними всякие отцы Михаэли гоняются, но высокопоставленным чином здесь не место и ты это знаешь.

– Умри! Умри! Умри! – задыхаясь от злости, плевался Налут. – Мы всё равно вас одолеем, люди будут спасены!

– Ну раз так, тебе не о чем волноваться. – Улыбнулся Нестор и, подняв револьвер, взвёл курок.

– Как так получилось, что люди склонились к вам... – внезапно зарыдал мальчик. – К вам, к тёмной стороне, к демонам... Вы выслеживаете нас по всему миру, придумали ритуал экзорцизма, якобы это вы хорошие, и изгоняете чертей, а на самом деле...!!!

– А на самом деле? – с ехидной усмешкой спросил Нестор.

– На самом деле вы и есть зло... – устало выдохнул Налут и в бессилии откинулся на подушку. – Вы вытягиваете нас в своё смертное тело и убиваете, прикрывшись коварной вуалью добродетели. И люди верят вам... снимают фильмы, пишут книги, какие экзорцисты хорошие, не видя правду...

– Мы лишь стережём свои границы! И вот ещё что... хо-

чешь совет? – вдруг спросил Нестор, играясь револьвером, прокручивая его на пальце. – Бесплатный. Вам там, на небе, в райской куще или где там главный офис находится, нужно всерьёз подумать над образом. Нет, ну серьёзно! Ну, какой человек в здравом уме и трезвой памяти примет Добро и Свет в Таком обличие?!

Налут нахмурился. Рваные раны на его лице уже не кровоточили, а потихоньку преобразовывались в правильные, светящиеся линии на щеках. Приятное, голубоватое свечение шло от лица к голове, а над ставшей вдруг золотистой шевелюрой, возник сверкающий нимб.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он.

– Как вы приходите в этот мир? – Нестор досадливо всплеснул руками. – Вселяетесь в детей. Те бредят, мучаются галлюцинациями, да и вообще жуткие вещи с ними творятся. Как тут поверишь, что ребёнок одержим святым духом?

– Это всё побочные эффекты процесса очищения человеческой души! – воскликнул Налут. – Человек появляется на свет в муках, боли и крови. Подобным образом и мы привнесем его сущность в этот мир! Без очищения это невозможно!

– Вот, вот! – захохотал Нестор. – Смертные смотрят на эти корчи, крики, левитацию и с криками убегают, не дождавшись окончательной трансформации. Вот как сейчас... – он посмотрел на мальчика.

На кровати, распятый по рукам и ногам, лежал божественной красоты ангел.

– Они, перепугавшись до ужаса вашего как ты назвал «Очищения», бегут к нам, псевдоспасителям, а мы в свою очередь не пускаем вас сюда. В этот мир, потому что надо сохранять равновесие.

– Ты сам знаешь, что нет уже давно никакого равновесия, – печально произнёс ангел. – Человечество убивает друг друга и себя. Разврат, пьянство, лжепророки... тьма накрыла мир...

– Тем не менее, им выбирать, мы тут не причём. – Пожал плечами Нестор и усмехнулся. – Пора, всесветлый архангел...

Налут не ответил, он лежал неподвижно, печально смотря в потолок невидящим взглядом.

– Передавай привет папе Богу и скажи, что мы ревностно охраняем границу смертных, и просто так не позволим привести лишнюю порцию Света в мир людей. – С ноткой торжественности произнёс Нестор. – Мы чтим Договор!

Наклонившись над Ангелом, он сделал губы буквой О и с шумом втянул в себя воздух. Тут же из мальчика, с лёгким потрескиванием как при статическом разряде, вылетела голубоватая сфера, которую мужчина с трудом заглотил, закинув голову к потолку.

– Ч-ч-чёрт-т-т! – заревел мужчина, хватаясь за грудь. – Как больно!!! Не смей меня подчинять!!!

Он упал на колени, скрепя зубами от безумной боли, которая разрывала его части. Две сущности сошлись в смер-

тельном поединке. В окно ударил порыв ветра, распахивая форточку. Заколыхались занавески. В какой-то один тягучий и невыносимо долгий момент Нестор сопротивлялся буре, царившая у него внутри, а потом, в одну секунду поднёс револьвер к виску и нажал на курок.

Вместо эпилога

Прошёл целый час, после того как Давид и Лена слышали выстрел в комнате их приёмного сына. Целый час они ждали, сидя на кухне, не осмеливаясь зайти и посмотреть что случилось, в надежде, что доктор Нестор спустится и всё расскажет сам. Но время шло, а из комнаты не доносилось ни звука. Наконец Давид решился.

Медленно поднявшись на площадку второго этажа, он встал около двери и прислушался. Тишина. Скрипнула открываемая дверь и перед мужчиной открылось страшное по своей сути зрелище.

На кровати лежал худенький, бледный мальчик, привязанный по рукам и ногам. Грудь его вздымалась, он был жив, но казалось, из него выпили все соки. Лицо выглядело умиротворённым, но каким-то расстроенным, словно мальчику подарили нечто светлое и радостное в его душу, а потом забрали.

На полу возле кровати лежал мужчина с револьвером в правой руке. Левая часть головы была словно взорвана и остатки его мозгов лениво стекали по стене.

Давид сделал шаг, потом ещё шаг. Подойдя к Нестору, он

в какой-то прострации упал на колени и прошептал.

– Вы пожертвовали собой доктор Нестор... чтоб извлечь из нашего сына ЗЛО... – он всхлипнул и, сложив руки на груди, прошептал.

– Спасибо Вам святой Нестор! – мужчина рыдал. – Спасибо, спасибо...

КОНЕЦ